

В середине сентября этого года в министерстве здравоохранения Камчатского края состоялась встреча представителей общественности с руководителями медицинских учреждений региона, на которой присутствовала корреспондент «Вестей». Напомним, что первая подобная встреча была после череды детских смертей 15 августа 2014 года. Наша газета неоднократно поднимала эту тему, более подробно в № 116 от 24 августа 2016 г. «Жизнь показывает: Камчатское здравоохранение смертельно».

В этот раз также за столом собрались члены правительства края, руководители и ведущие специалисты лечебных учреждений и женщины, потерявшие своих новорожденных детей. Женщины, которые никогда не смогут смириться с безответственностью и безнаказанностью, царящей в нашей камчатской медицине.

Министр здравоохранения Камчатского края Татьяна Лемешко сообщила следующее (печатается с сокращениями).

«После последней нашей встречи огромная работа была проведена и министерством здравоохранения и следственными органами и другими проверяющими, которые посетили Камчатский край. За период 2014 – 2016 годов проведены также вневедомственные проверки учреждений родовспоможения и минздрава, федеральной службой Росздравнадзора, территориальным управлением Росздравнадзора, страховыми компаниями, прокуратурой Камчатского края, уполномоченным по правам ребенка в Камчатском крае, ну и Следственным комитетом,

С целью снижения детской и материнской смертности и повышения качества оказания медицинской помощи, оказываемой женщинам в период беременности и родов, также минздравом были проведены проверки. Кроме этого было проведено 27 заседаний комиссии родовспоможения, на которых были разобраны 34 случая оказания медпомощи, 12 плановых проверок и 20 внеплановых проверок учреждений службы родовспоможения. По результатам проведенных внутриведомственных проверок в связи с нарушением порядка оказания медицинской помощи минздравом края были применены следующие дисциплинарные воздействия: ну, вы знаете, что мы расторгли договор с главным врачом родильного дома № 1 Дорошенко Еленой Алексеевной, объявлены были замечания двум заместителям главных врачей. Это заместитель родильного дома № 1, и заместитель Елизовской районной больницы. Объявлен выговор заведующей акушерским отделением Елизовской больницы Чуносковой, заведующей женской консультацией Долженковой, врачам-акушерам Бурмистровой, Наливаевой,

Прокофьевой, Торчевской и Мальковой. В родильном доме №1 дисциплинарные взыскания получили, как я уже сказала, заведующая родильным отделением Поликаренко, врач акушер-гинеколог женской консультации Невейко. В городской больнице №2 были объявлены выговоры врачу акушеру-гинекологу Евстафьевой, Литвинову и Пироговой. Таким образом, 12 специалистов были наказаны и получили дисциплинарные взыскания.

Основные специалисты нашего министерства уже были направлены на совершенствование работы служб родовспоможения путем повышения уровня квалификации специалистов из числа акушеров-гинекологов, неонатологов, реаниматологов, среднего медицинского персонала путем обеспечения в учреждениях проведения тренинговых занятий по отработке теоретических и практических навыков оказания медицинской помощи женщинам и новорожденным в соответствии с утвержденными протоколами и техническими рекомендациями.

С 2014 по 2016 год специалисты учреждения родовспоможения приняли участие в четырех конгрессах по акушерству и гинекологии, в двух конгрессах по неонатологии в ведущих центрах, в конгрессе по перинатальной диагностике и УЗИ-диагностике в Москве. В общей сложности приняли участие 22 специалиста, в том числе руководители учреждений службы родовспоможения. Также на территории края были организованы и проведены конференции для врачей акушеров-гинекологов специалистами Новосибирска, специалистами Хабаровска и Владивостока, был приглашен доктор медицинских наук, профессор из института зав кафедрой акушерства и гинекологии Российского университета Дружбы народов, главный акушер-гинеколог Росздравнадзора Радзинский. И многие другие специалисты. В дальнейшем в этом направлении работа в крае будет также продолжаться. Таким образом ситуация в крае со специалистами значительно улучшилась за этот период. Вот такая краткая информация о работе, которая была проведена за этот период. Что нам это дало? Это дало значительное снижение младенческой смертности и снижение мертворождений. Сегодня у нас показатель за этот период значительно улучшился».

На вопрос о том, кто все же виноват в смерти малыша Маши Волковой, ответила заместитель министра здравоохранения Камчатского края Марина Волкова.

«У специалистов комиссии по родовспоможению, у специалистов министерства здравоохранения и у врачей других учреждений нет полномочий давать оценку и устанавливать причинно-следственную связь. Мы никогда на своих советах и комиссиях по родовспоможению не определяем вину или невиновность врача. Это компетентность

судебно-медицинской экспертизы. Потому что таким образом разделяются полномочия: экспертиза, которая работает на установление связи действий врача с заболеванием или нанесением вреда здоровью. Нашей комиссией были установлены нарушения порядка организации медицинской помощи у вашей родной и близкой Марии в период беременности и родов. Но в то же время, почему так долго проводилось это исследование судебно-медицинской экспертизой? Оно проводилось не только Барнауле но и Санкт-Петербурге. И могу сказать, что мнения специалистов, которые тоже имеют весомый вклад, тоже являются докторами наук, абсолютно противоположные».

Далее все доводы высокопоставленных чиновников от медицины сводились к тому, что если правоохранительные органы не смогли доказать виновность врачей в гибели новорожденных, значит и вины никакой нет. А судебные иски пострадавшие женщины выигрывают потому, что «установлены нарушения порядка организации медицинской помощи».

К сожалению, на эту встречу не пригласили представителей правоохранительных органов. Тем не менее, на запрос газеты ответила старший помощник руководителя следственного управления СК РФ по Камчатскому краю Елена Матафонова.

«В 2014-2016 годах в следственном управлении СКР по Камчатскому краю зарегистрировано 17 сообщений о смертях новорожденных и внутриутробной смерти плодов в медучреждениях Камчатского края. В 10 случаях в возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием в деянии состава преступления. При этом в 6 случаях установлена внутриутробная смерть плода, исключающая факт совершения преступления против жизни. В оставшихся случаях, проведенными судебно-медицинскими экспертизами прямая причинно-следственная связь между действиями врачей и наступившими последствиями в виде смерти младенцев не установлена.

Три сообщения о внутриутробной смерти плода направлено по подследственности в органы УМВД России по Камчатскому краю, поскольку в действиях врачей усмотрены возможные признаки преступлений, предусмотренных ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Для проверки следственным путем по 4 фактам возбуждены уголовные дела. По результатам расследования, 3 прекращены в связи с отсутствием в деянии состава

преступления. В ходе расследования назначены и проведены необходимые судебно-медицинские экспертизы. По 2 уголовным делам выявлены дефекты оказания помощи роженицам, не состоящие в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти плода.

По одному уголовному делу причинно-следственная связь между запоздалыми действиями врачей и наступившими последствиями в виде внутриутробной смерти плода установлена, однако поскольку смерть была внутриутробной, оснований усматривать в действиях врачей наличие преступления, против жизни не имелось.

По одному уголовному делу проведенными судебно-медицинскими экспертизами установлена прямая причинно-следственная связь между действиями врачей и смертью ребенка, однако, поскольку между дефектами оказания медпомощи и наступившими последствиями в виде смерти ребенка прошло более 3 лет, уголовное преследование в отношении работников медучреждения прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования.

По всем расследованным уголовным делам следователями в рамках установления причин и условий произошедших смертей внесены представления в адрес министерства здравоохранения Камчатского края, где отражены установленные дефекты оказанной медицинской помощи. По результатам рассмотрения представлений 8 медработников привлечены к дисциплинарной ответственности».

Здесь приведены официальные ответы официальных лиц, которые сознательно или вынужденно соблюдают профессиональную этику. Но сермяжная правда заключается в том, что пока судебно-медицинская экспертиза будет подчиняться напрямую Министерству здравоохранения РФ, следователи и дознаватели будут до бесконечности задавать конкретные вопросы ее специалистам и не получать прямых ответов. А если вина врачей настолько очевидна, что это понятно даже человеку неосведомленному, то волокита с экспертизами будет длиться до тех пор, пока не истечет срок давности. Когда нет четкого заключения судебно-медицинской экспертизы о виновности врача, юристам просто не с чем идти в суд. Примечательно, что когда экспертиза назначается в случаях, не связанных с установлением виновности медиков, ее специалисты дают пример высокого профессионализма и оперативности.

Однажды один знакомый доктор сказал, что врачам постоянно приходится сталкиваться

со смертью. В этих случаях необходимо действовать очень быстро и решительно, а если доктор будет еще и думать о грозящей ему уголовной ответственности, то вполне может отказаться от принятия нестандартных мер во имя спасения жизни.

Видимо, руководствуясь подобными высокими мотивами, в медицинской среде свято чтут профессиональную этику, дабы прикрыть халатность, бездарность и откровенное хамство своих коллег.

Татьяна СЕМЕНОВА

Жанна БАКАЕВА

От «Вестей»

Камчатская судебно-медицинская экспертиза, давая заключение о причинах смерти новорожденного младенца или плода, полагаю, придерживается мнения, что врачей нельзя сурово наказывать за смерть пациентов, иначе на Камчатке скоро некому будет принимать роды. К тому же, профессиональная квалификация камчатских судмедэкспертов внушает большие сомнения. Медицинские эксперты из других регионов России, давая заключение о загубленных врачами малышах на Камчатке, в своих заключениях не указывают конкретных виновников. Чаще всего они обвиняют медицинские учреждения и его работников, в неисполнении либо ошибочном выполнении каких-то действий приведших к смерти новорожденных. Эксперты из других регионов России устанавливают причинно-следственную связь между действием (бездействием) врачей и наступлением смерти младенцев. На основании их заключений камчатские суды удовлетворяют иски потерпевших о возмещении морального и материального вреда. Однако суды не выводят в отдельное уголовное производство деяния камчатских «ангелов смерти» повлекших гибель пациентов по неосторожности,

хотя могли бы. Не будем забывать, что речь еще идет об искалеченных судьбах родителей, сломанных жизнях и погубленном здоровье рожениц, о разваленных семьях. Следственный комитет, в свою очередь, тоже проходит мимо этих фактов. Все это называется ощущением хронического опасного социального недуга. Всем понятно, что нужно делать операцию, т.е. исправлять положение. Но как только карающий меч правосудия начнет свою неутомимую деятельность, мы останемся вовсе без врачей. Начинать эту тяжелую работу необходимо уже сейчас. В противном случае камчатцам придется ездить даже за амбулаторным лечением, не говоря уже о родах, куда-нибудь в Хабаровск или Владивосток. И начать, уверен, нужно с малого – избавиться от руководителей нынешнего здравоохранения Камчатского края, т.е. от министра здравоохранения Камчатского края Татьяны Лемешко и ее заместителя Марины Волковой. Есть, правда, и другой выход – объявить им выговор за смерть новорожденных, или на худой конец, сделать замечание. Они же взрослые люди, все понимают...

Вячеслав СКАЛАЦКИИ.